

****[Цинь Фуюань пойдёт против семьи главного героя и в итоге будет раздавлен. Гибель Цинлина и Няня станет лишь началом краха этого семейства злодеев.]****

****[Оба — и взрослый, и малыш — отправятся на шоу талантов, чтобы оттенить дитя главных героев. Их затравят в сети, а затем облиют кислотой, и они умрут в жутких мучениях.]****

«Папа, нам конец!» — мысленно пискнул Юй Цинлин.

«Может, всё-таки спрыгнем?»

Юй Нянь застыл, обомлев.

«Ничего себе... Думал, удачно вышел замуж за богача, а на деле шагнул прямо в геенну огненную. Перспективы — хуже некуда».

«Ха-ха, а водичка-то прохладная...»

Юй Нянь судорожно дал задний ход. Никаких «переведи денег на ребёнка», пора немедленно обрубать связи с Цинь Фуюанем и делать ноги с наличкой. Любовь между ними явно не того уровня, чтобы ложиться в одну могилу. А уж если у Цинлина с Цинь Фуюанем свои счёты, то малышу тем более незачем умирать за компанию.

Так и не сумев сдвинуть отца с места, уставший и взъерошенный Юй Цинлин свернулся мягким клубочком на груди у Юй Няня и растерянно хлопал дымчато-голубыми глазками.

«Папочка, а какие у нас с ним счёты?»

Юй Нянь словно прочитал этот немой вопрос и ласково погладил пушистую головку:

— Он тебя вчера чуть клюшкой для гольфа на тот свет не отправил.

Малыш раздул щёки от крайнего возмущения.

«Вот оно что! Значит, старший папа плохой. Очень плохой папа!»

****[Юй Нянь: Гони деньги на содержание собаки. Спасибо.]****

****[Цинь Фуюань:?]****

****[Юй Нянь: Доставку еды вчера заказывал я. Покрой расходы.]****

****[Цинь Фуюань: Я волк, а не собака.]****

****[Цинь Фуюань: Перевод на 2 000 000.]****

Получив два миллиона, Юй Нянь тут же замолчал, больше не отправив ни строчки.

Цинь Фуюань нахмурился, так и не дождавшись ответа.

— Господин Цинь, позвольте сначала показать вам новое оборудование, — обратился к нему сопровождающий. — Потребуется лишь крошечный образец эмбриональной ДНК, чтобы активировать генетическое моделирование формы и увидеть звероформу ещё не рождённого малыша.

Цинь Фуюань скупно кивнул, продолжая осмотр техники в клинике, принадлежащей корпорации Цинь.

Оплатив счета, Юй Нянь аккуратно пересадил Цинлина в карман толстовки.

Тот цеплялся одной лапкой за край, всё ещё не привыкнув к длинному хвосту, и бережно прижимал пушистую колбаску к животу другой.

Юй Нянь натянул маску, надвинул кепку и сгреб бумаги с результатами обследования.

Внезапно взгляд Цинь Фуюаня зацепился за знакомую фигуру. Жестом остановив сопровождающих, он быстрым шагом направился к Юй Няню.

— Что это у тебя в руках? — раздался низкий, давящий голос.

У Юй Няня от этого тона едва душа в пятки не ушла.

«Какого черта этот пёс-альфа тут забыл?!»

Цинлин, свернувшись калачиком на дне кармана, мысленно поддакнул:

«Не знаю, папочка... Откуда тут взялась эта собака?»

— Был у врача, — с внешним хладнокровием ответил Юй Нянь, хотя внутри всё клокотало от паники.

Он попытался засунуть справку о беременности глубоко в карман. Малыш Цинлин вовремя сориентировался: когда пальцы Цинь Фуюаня уже почти дотянулись до бумаги, крошечные лапки подхватили лист и утянули его на самое дно.

Цинь Фуюань нахмурился. Сменив траекторию, он коснулся ладонью лба Юй Няня:

— Плохо себя чувствуешь?

— Да так... к психотерапевту приходил, — на ходу сочинил Юй Нянь, уткнувшись взглядом в пол. — Стресс, все дела. Врач велел больше отдыхать.

Цинь Фуюань вскинул взор. Прямо над головой Юй Няня висел указатель: направо — акушерство и гинекология, налево — психотерапия.

Юй Нянь поглядел мимо него на мнущихся неподалеку сотрудников и пробормотал:

— Иди работай. А я домой, отсыпаться.

— Я тебя отвезу.

Юй Няню меньше всего хотелось находиться рядом с ним — не дай бог заметит подвох.

— Не надо. Сам доберусь. Ты лучше иди деньги зарабатывай, да не забудь со мной поделиться.

— Угу, — коротко откликнулся Цинь Фуюань.

Почувяв, что прозвучало слишком сухо, он добавил:

— Разгребу дела и проведу отпуск с тобой.

«Вот уж увольте», — подумал Юй Нянь. Впрочем, к тому моменту, как тот освободится, они с Цинлином успеют уехать на край света.

Юй Нянь прекрасно знал, насколько беспросветно загружен Цинь Фуюань.

Только Юй Нянь переступил порог дома, как зазвонил телефон. Звонил Юй Фэн, его старший брат.

Юй Нянь сперва обрадовался — хотел поделиться радостью: он ждет ребенка.

Однако не успел он и рта открыть, как из динамика раздался непререкаемый тон:

— Юй Нянь, открой глаза и откажись от участия в том шоу.

Все заготовленные фразы мгновенно застряли в горле.

— Я бы и сам рад, да не могу, — тихо попытался возразить Юй Нянь.

Ему нужно было на что-то кормить кроху. Он больше не один. Надо копить деньги, чтобы Цинлин не терпел лишений.

Юй Фэн нахмурился. Юй Нянь отродясь не отличался строптивостью. Раньше стоило велеть ему бросить проект, как тот безоговорочно подчинялся. С чего вдруг этот бунт на корабле?

— Я твой брат, я что, зла тебе желаю?

Юй Нянь, будучи типичным апатичным «человеком-кротом» с нулевым уровнем энергии, после поездки в больницу чувствовал себя выжатым как лимон. Прижав к себе малыша, он валился с ног.

— Ага, да-да-да, ты совершенно прав, — полуживым голосом отозвался он.

Юй Фэн моментально уловил эту откровенную фальшь:

— Юй Нянь, ты меня вообще слушаешь?! У тебя осталась хоть капля уважения к старшему брату?!

****[Юй Фэн в бешенстве! Раньше-то Юй Нянь ни за что не боролся и позволял Юй Цзяню и Юй Фэну паразитировать на себе. А стоит ему проявить хоть каплю самостоятельности, как у братца мгновенно подгорает.]****

****[Они только и ждут, пока Юй Цзянь — этот бездарный альфа-присоска — раскрутится за счет Няня. А когда Нянь окончательно скомпрометирует себя и вылетит из индустрии, его просто выбросят на помойку.]****

Цинлин перевел взгляд с плывущих в воздухе строчек на согнутую спину Юй Няня и опечаленно опустил глазки.

«Папочка такой несчастный... Если вся эта семейка усядется ему на шею, из него же все соки

выжмут! А еще папа может "загнуться"».

Хорёк понюхал Юй Няня.

«Да нет, пока вроде не испортился, ещё сгодится. А если и пачкается — ничего, я его отмою. Помоемся — и будет как новенький!»

Юй Нянь наблюдал, как маленький снежный хорек, сидя у него на руке и подопрев мордочку лапкой, о чем-то напряженно размышляет. Сначала малыш грустно вздыхал, а потом его глазки вдруг радостно вспыхнули, и он изо всех сил обнял Юй Няня крошечными лапками.

Ненависть Юй Фэна и искренняя любовь Цинлина сплелись в поразительный контраст.

То, что Юй Нянь годами тщетно пытался вымолить у брата, никогда ему не предназначалось. Зато Цинлин отдал ему всё сполна и без остатка. Юй Нянь почувствовал, как по его холодным жилам разливается долгожданное тепло. Впервые за долгое время ему не хотелось умереть.

Не дождавшись ответа, Юй Фэн еще пуще повысил голос:

— Ты понял, что я сказал?!

Но его претензии сработали как идеальный белый шум. Юй Нянь и Цинлин, мерно клевавшие носами, окончательно провалились в сон.

[Завидую их способности засыпать в любой ситуации!]

[Ха-ха, словесные атаки Юй Фэна тупо не пробивают их броню!]

Окончательно сорвав голос, Юй Фэн так и не дождался отклика.

«Опять уснул?!»

Он сжал челюсти. Юй Нянь даже не дослушивает его! Совсем от рук отбился.

«Неблагодарная тварь. Сколько волка ни корми... Впрочем, даже к лучшему. Пока он спит, я сам всё улажу. А утром будет поздно метаться».

Посреди ночи Юй Нянь рывком сел на кровати в холодном поту. Он судорожно принялся

ампутировать воздух руками, пока не нащупал пушистый комочек. Сжав Цинлина в объятиях, он облегченно выдохнул. Ему приснился кошмар: будто из-за беспросветной бедноты малыш бросил его.

Немедля Юй Нянь набрал своего менеджера:

— Босс, когда мы подписываем контракт на то шоу?

На том конце провода воцарилось молчание:

— Ты же орал, что в рот ебал эту работу и ноги твоей там не будет?

Юй Нянь удрученно вздохнул, глядя хорька:

— Не в моей судьбе барином жить, работать надо.

Менеджер с синяками под глазами от недосыпа прекрасно его понимал.

— Но твой братец заявил, что этот проект — плевок тебе в лицо за копейки.

— Побоку. Пусть хоть заплюют, хоть деньгами забросают — я всё стерплю.

— Тогда не ложись, я сейчас приеду с бумагами.

Положив трубку, менеджер от души мысленно плюнул в сторону Юй Фэна. Этот интеллигентный гад без зазрения совести запарол кучу контрактов Юй Няня, сливая ресурсы на пиар Юй Цзяня. Да ещё и заказывал «чернуху» про пластические операции Няня, лишь бы тот не дай бог не взлетел! Впрочем, Юй Цзянь действительно продвинулся за счет брата, но смотреть на этого невзрачного "папенькиного сынка" было тошно. Раньше Юй Нянь всё спускал с рук. С чего вдруг такая перемена?

Утром Юй Няня разбудил рассвирепевший звонок Юй Фэна:

— Ты же вчера согласился со мной! Почему ты подписал контракт?!

Юй Нянь откликнулся кротким, беззащитным голосом:

— Я сказал, что ты прав. Но я не говорил, что откажусь от съемок. Есть проблемы, брат?

Юй Фэн захлебнулся воздухом. Этот мягкий, безобидный тон бесил сильнее открытого хамства — словно бьешь кулаком по вате.

— Ты принимаешь решения за моей спиной! Считаешь, я желаю тебе зла?!

— Ну, если ты так думаешь, я ничего не могу поделать, — честно и мягко вздохнул Юй Нянь.

Юй Фэна едва не разорвало от злости.

— Расторгни контракт!

Юй Нянь тем временем аккуратно протирал влажной салфеткой мордочку Цинлина. Маленький хорек, размером едва больше ладони, послушно задира подбородок.

— Не могу, брат. У меня нет денег на неустойку.

Юй Фэн прекрасно знал финансовые дела брата — за душой у того не было ни гроша. Поразмыслив, он решил пока не идти на открытый конфликт. Пока Юй Нянь управляет, из него еще можно выжимать ресурсы. Однако участие в шоу нужно было срочно перехватить для Юй Цзяня — ведь там будет участвовать сам киноактер Лян Чжуо! А статус Лян Чжуо выходил далеко за рамки шоу-бизнеса. Если Цзянь зацепится за такого покровителя, всей семье перепадет кусочек пирога.

Юй Фэн проговорил тонко и снисходительно:

— Сколько там неустойки? Я оплачу. Откажись. С твоим скверным характером ты только наживешь врагов. Скажи менеджеру, что передаешь место Цзяню.

— Пять миллионов, — ответил Юй Нянь.

— Сколько?! — Юй Фэн нахмурился.

Сумма не была для него неподъемной — Юй Нянь принес ему куда больше. Просто отдавать деньги Няню было жалко.

Вскоре на счет упали пять миллионов. Юй Нянь на секунду поддался соблазну всё бросить, но, посмотрев на малыша, уплетавшего яичный тарт, решил бороться дальше. Ему нужно накопить хотя бы миллионов пятьдесят, расторгнуть контракт и уйти из индустрии навсегда, спрятавшись от всех. Сам-то он мог бы жить в нищете, но его ребенок достоин лучшего.

— Наелся? — спросил Юй Нянь у Цинлина.

Малыш кивнул, и его белые ушки забавно затрепетали.

— Наелся — пошли спать.

Цинлин задумался: «Поел и сразу спать? А так разве можно?»

Юй Нянь заявлял с невозмутимым видом:

— Маленьким детям надо много спать, чтобы мозги росли.

Цинлин похлопал дымчато-голубыми глазками:

«Ну ладно, я маленький. А ты, папа?»

— А у двухсотсорокамесячных малышей мозги тоже должны развиваться, — с абсолютной честностью выдал Юй Нянь.

«Ну ладно-ладно...» — Цинлин уткнулся носом в щеку двухсотсорокамесячного «малыша».

Всю следующую неделю Юй Нянь вытащил сим-карту и просто жил в режиме «поел — поспал».

Цинлин на таком откорме распушился до состояния одуванчика. Проснувшись, он усердно приглаживал мех лапками на краю кровати, но стоило их прижать, как шерсть с тихим треском взлетала вновь.

Малыш тяжело вздохнул.

[Ха-ха, нелегка жизнь хорька, раз приходится так вздыхать!]

[От такого обильного питания у пушистика даже швы трещат!]

Проснувшись и не обнаружив рядом зверька, Юй Нянь сгреб его в объятия:

— Какой милый! Дай поцелую! Сразу видно — мой будущий сынок.

Он принялся вдохновенно «занюхивать» пушистый животик. Цинлин пах солнцем, уютом и домашним теплом.

— Теперь у папы есть ты, и я больше не одинокий брошенный папаша, — шептал Юй Нянь. — А

у тебя есть я, и ты не одинокий малыш.

Цинлин лишь тыкался хвостом в лицо Юй Няня: «Ладно уж, ладно, оба мы хороши...»

В день съемок Юй Нянь засунул Цинлина в карман и прибыл на площадку.

Выглядел он замечательно: выспавшийся, отдохнувший, с цветущим лицом. А вот Юй Фэн, всю ночь промучившийся от бессонницы, демонстрировал темные круги под глазами и являл собой его полную противоположность.

— Ты же обещал, что забрав деньги, уйдешь с шоу и уступишь место Цзяяню?! — процедил брат.

Юй Нянь откликнулся с кроткой простотой:

— Видишь ли, я подумал: отработав два дня на съёмках, я получу десять миллионов. Любой нормальный человек вместо пяти миллионов выберет десять, разве нет?

Юй Фэн даже не нашел, что возразить.

— Ты думаешь, дело только в деньгах?! — рявкнул он. — Ты тупица, ты всё испортишь!

Юй Нянь покорно согласился:

— Да, брат, ты абсолютно прав. Поручи всё мне — и только суетись. Я берусь за дело — а ты делай валидол. Словом, доверился мне — считай, пропал.

Свирепая маска благородства на лице Юй Фэна едва не треснула.

[Ха-ха, до того как узнать сюжет: «Ой, какой беспомощный папаша, какой жалкий малыш...»]

[А на деле: жалкий-то он жалкий, каждый день умирать собирается, а сам годами бесит всех вокруг и сводит в могилу врагов!]

Юй Нянь мысленно вздохнул: «Хватит, а то я прямо сейчас с крыши спрыгну».

**[Ни в коем случае нельзя отдавать место этому подонку! Если братец зацепит киноактера, то

окончательно затравит Няня.])**

[Лян Чжуо после этого шоу уходит из кадра и становится топ-менеджером в компании Няня! Прямым начальником!]

[Няню надо немедленно подружиться с Лян Чжуо и увести этот "козырь" у брата!]

«Да я с Лян Чжуо давным-давно в контре...» — тоскливо подумал Юй Нянь. Этот «козырь» скорее уж даст ему под зад, чем подставит плечо. Он понятия не имел, чем насолил актеру, но тот при каждой встрече закатывал глаза так, будто видел перед собой пустое место. Юй Нянь даже хотел посоветовать ему сходить к офтальмологу, на что получил еще один грандиозный закос глаз.

— Брат, если ты добавишь мне еще денег, я, так и быть, свернусь и поеду домой прямо сейчас.

Тогда он и при деньгах останется, и работать не придется, а братцу достанутся закатанные глазки Лян Чжуо. Идеальный исход.

Юй Фэн подозрительно прищурился:

— Опять пытаешься вымогательство устроить?!

Теперь он смотрел на Юй Няня как на мошенника из финансовой пирамиды.

— Перехитрить меня вздумал? Ну-ну, пеняй на себя. Никто тебя вытаскивать не станет.

Юй Нянь лишь вздохнул. Переговоры зашли в тупик, пришлось идти на грим.

Юй Фэн лишь злорадно усмехнулся вслед: посмотрим, как Лян Чжуо уничтожит его прямо в эфире. В шоу-бизнесе за Няня вступиться некому, а Лян Чжуо — не просто звезда первой величины, но и человек из влиятельного клана.

Запустилась прямая трансляция.

[Ура-а-а! Чжуо-гэ! Какой же он холодный и красивый!]

[Нянь-нянь! На его личико я могу смотреть вечно!]

****[Интересно, какой глупостью сегодня отличится этот перекроенный? Встал в один ряд с Лян Чжуо, тоже мне...]****

Юй Нянь пользовался в сети сомнительной славой: вроде и старается, а выходит сплошная нелепость. На шоу играет — критика, готовит — «нет бытовых навыков», ест по чуть-чуть — «жеманится», уплетает за обе щеки — «бескультуре». Снимется в главной роли — «не тянет», в роли второго плана — «пропихнули по блату». Словом, настоящих грехов за ним не числилось, но закидывали грязью исправно.

Цинлин затаился на дне кармана, спрятав хвост и зажмутив глазки лапками, будто это могло скрыть его от камер.

****[Малыш сейчас от страха в обморок упадет!]****

****[У крохи всё еще боязнь камер...]****

Юй Нянь вежливо поздоровался с присутствующими. Дойдя до Лян Чжуо, он сглотнул.

Будущий босс. Отлично, полный завал!

Он и так успел испортить отношения с будущим руководством, а что будет, когда тот придет в компанию? Наверняка сживет со свету.

— Здравствуйте, учитель Лян, — натянул улыбку Юй Нянь.

Лян Чжуо смерил его ледяным взглядом и неожиданно съязвил:

— У господина Юй ко мне какие-то претензии? Или я недостаточно хорош, чтобы стоять рядом с величием вашей персоны? Ну простите, не дорос.

Юй Нянь вздохнул:

— Учитель Лян, вам не кажется, что жизнь похожа на маркетплейс со скидками?

Лян Чжуо вновь бросил на него быстрый взгляд. Обычно Юй Нянь при виде него изображал невинную жертву, готовую упасть в обморок от любого дуновения, а тут вдруг разговорился.

— И почему же?

Юй Нянь вежливо улыбнулся:

— Каждый день какая-нибудь дрянь пытается сбить мне цену.

И с этими словами он технично вильнул в сторону, выходя из кадра.

Лян Чжуо застыл.

Он... он что, только что назвал его дрянью?! И просто сбежал?!

Лян Чжуо нахмурился: «Больше не корчит из себя белого и пушистого? Отпали нежные лепесточки?»

[Че-е-го?! Юй Нянь, ты решил перед уходом спалить все мосты?! Ты с ума сошел?!]

Юй Нянь за пределами кадра лишь мысленно махнул рукой. Одной бедой больше, одной меньше — какая разница? Он тут, вообще-то, ребенка ждет, нарушая все корпоративные правила. Если Лян Чжуо узнает о его «профессиональной этике», его забанят в индустрии намертво.

Съёмки начались. Юй Нянь потихоньку погладил кончик ушка малыша:

— Спи, деточка. Маленьким нужно много спать, а папе пора работать.

Цинлин и правда умаялся. Под монотонный гул голосов он быстро задремал.

Пушистый хвост случайно выскользнул из кармана. Юй Няня тоже клонило в сон — с начала беременности апатия и сонливость не отпускали его ни на час.

Сидевший рядом Лян Чжуо случайно бросил взгляд на белый пушистый хвост, свесившийся из кармана толстовки, и нахмурился.

Пушистый. Белоснежный. Забавно покачивается при каждом вдохе.

Так и манит прикоснуться.

Лян Чжуо сжал подлокотник кресла. Неужели Юй Нянь прослышал, что он станет его боссом, и решил заранее вывести его слабость к пушистым зверькам, чтобы подобраться ближе?

«Смешно! Он правда думает, что я поклююсь на эту дешевку? Мечтать не вредно. Никакой пух меня не соблазнит».

<http://bllate.org/book/19995/1991395>